

"Доброе утро, Омбути", - сказал Черная Мамба Омбути, который готовил свой petit dejeuner[1], закончив медитацию.

"Хорошо ли ты спал? Хотя хорошо выспаться было бы трудно, когда рядом одинокая красавица", - пожурил его Омбути.

Несмотря на свою лояльность, глаза Омбути горели огнем, когда речь заходила об Эдель.

"Сегодня мексиканские тако?" Черная Мамба уклонился от ответа.

"Удивительно, как ты можешь различать виды барбекю с носом, который не может учуять даму".

Черная Мамба поднял обе руки в знак поражения, на мастера жаловаться.

"Эдель ушла гулять?"

Омбути направил свой взгляд в сторону спальни. Он наморщил лоб и опустил рот, чтобы показать, что ее состояние не очень хорошее.

"Похоже, у нее плохое настроение".

"Это редкость, обычно Эдель жизнерадостна".

Когда Черная Мамба повернул назад, Омбути и Сун У Хён пожали плечами. Откуда им, молодому человеку, приближающемуся к среднему возрасту, и мужчине, достигшему зрелого возраста, знать мысли женщины, которые, как говорят, меняются 12 раз в день?

"Я закончил готовить еду. Почему бы тебе самому не позвать ее?"

"Позову!"

Черная Мамба постучал. Ответа не последовало. Когда он слегка приоткрыл дверь, раздался величественный лирический тенор Паваротти.

Давайте пить, давайте пить из радостных чаш.

в которых расцветает красота.

И пусть мимолетный миг

будет сладострастным.

Давайте выпьем из сладких трепетов

которые вызывает любовь,

потому что этот взгляд устремлен прямо

к всемогущему сердцу.

Давайте пить,

любовь моя: любовь среди чаш

будет теплее поцелуев.

Это была песня, исполнявшаяся на фестивале Верди, песня, ласкавшая слух. Эдель смотрела в окно, сидя на краю кровати. Травиата" означала "женщина, которая блуждает".

Женщина, которая блуждает!

Его сердце дрогнуло. Он мог читать эмоции и мысли другого человека. Эдель всегда была жизнерадостной, но она часто излучала нестабильные мозговые волны. Это означало, что она глубоко переживает или находится в тревоге.

"Эдель!"

"О!"

Удивленная, Эдель вытерла лицо шалью, накинутой на плечи. Когда она повернулась, ее лицо было влажным.

"Город, покрытый снегом, прекрасен".

Это были выдуманные слова, которые не соответствовали настроению. Вместо этого два больших глаза, мокрые от слез, говорили: "Я не смотрела на снег".

Ни одного мужчину не потрясли бы жалкие черты красивой женщины. Черная Мамба управлял своим пылающим сердцем с помощью законов, организующих разум.

У каждого человека была своя история. Должно быть, это было серьезное дело, чтобы молодая женщина бежала в Африку в качестве волонтера. Если это было дело, за которое он не мог взять на себя ответственность, лучше было не знать.

"Отсюда не видно Елисейских полей".

"И кладбище на Монмартре тоже не видно".

Он посоветовал ей не унывать, и она ответила, что не унывает. Елисейские поля были местом, где проститутка Маргарита и сын дворянина Арман разделили и закончили свою любовь.

Маргарита была похоронена как безымянное тело на кладбище Монмартр. Многие мужчины увивались вокруг нее, когда она была молода, красива и блистательна. Впоследствии ни один мужчина не посетил ее могилу с цветком. Это была французская история Дюма, о которой говорится: "Нагим я вышел из чрева матери, нагим я и уйду".

"Сена приходит после еды".

Черная Мамба не хотел прикасаться к улью. Скрытая история всегда была сложной. Его жизнь и так была сложной. Он не хотел дополнительного давления. Взгляд Эдель остановился на его спине, которая отвернулась. Разочарование застыло в ее светло-голубых глазах.

"Вакиль, ты закончил мыть посуду и выбросил *Oesophylla smaragdina* в Сахель. Почему бы тебе не сделать перерыв?".

Омбути мягко порекомендовал сделать перерыв после еды. Тело Омбути боролось за то, чтобы как можно быстрее поместить хозяина и Эделя вместе в одной комнате. Между двумя

молодыми и горячими юношами несчастные случаи происходили естественным образом.

"У меня перерыв".

В ответ прозвучал ответ, похожий на ответ неферментированного багета.

"Вы не можете назвать соединение двух точек разрывом. Простите, но почему вы не ищете поверхность и линию?"

"Поверхность и линия!"

Черная Мамба понял глубинный смысл этих слов. Это означало отпустить свое бремя.

"Хорошая идея. Я должен пойти к Филипу, раз уж все мои раны вылечены. Мне все равно нужно получить свидетельство о звании".

Глупый Вакиль, я не это имел в виду!

Омбути плакал в своем сердце. Умная голова Вакиля всегда шла не в том направлении, когда дело касалось Эделя. Нет, его Вакиль был просто слишком глуп.

Скорость восстановления Парантропа была поистине удивительной. Черная Мамба оправился от всех своих ран в течение двух недель. Он стоял перед напольным зеркалом в одних трусах. Он проверил все свои раны и шрам на животе.

Его голова повернулась на 270 градусов, как будто он был осьминогом, прижав его лицо к спине. Это волшебство было возможно благодаря его гибким суставам и резиновым, упругим мышцам.

От пулевого ранения в плечо остался лишь шрам в форме цветка-трубы. Он уже зажил. Даже те повреждения, которые он получил от кусков металла и других мелких царапин, побледнели. Самая большая рана была на боку, куда горизонтально впился кусок взрывчатки. 150 миллиметров от бока до спины были рассечены. Это был шрам, из-за которого Чжин Сун мог бы заплакать и устроить сцену.

В Сахеле он получил 107 новых шрамов. Нет, включая шрам на левой стороне лица, их было 108.

"Неужели я выгравировал на своем теле 108 страданий?" - пробормотал он, еще раз пересчитывая шрамы.

Их было 108. Он не знал, было ли это совпадением или судьбой, но он чувствовал себя не в своей тарелке.

Три пары глаз украдкой посмотрели на тело Черной Мамбы. Сунь У Хён покачал головой, а Омбути сделал пустое выражение лица. Эдель скорее жалобно посмотрела, чем удивилась. Казалось, что слезы в любой момент могут покинуть ее огромные глаза.

"Блэк, ты не чувствуешь боли?"

"Нет".

Эдель надавила пальцем на пулевое ранение.

"Как сейчас?"

"Ничего".

"Позаботься о своем теле".

"Я сделаю все, что нужно".

Вздрыгнув, Черная Мамба сделал полшага назад. Эдель смотрела на него из-под подбородка. Слезы застлали ее светло-голубые глаза, ясные и широкие, как озеро Анси.

"Я... я понимаю".

"Все остальные повысили звания, а как насчет тебя, Блэк?"

Эдель сменила разговор, когда настроение приняло неловкий оборот.

"В продвижении нет никакого смысла. Лакки, ты уже построил свое тело?"

Черная Мамба, не выдержав атаки запаха спелой женщины и ее глаз, повернулся, чтобы посмотреть на Сунь Ухёна.

"Я бегал до смерти последнюю неделю".

"Мы только начали. В течение следующей недели мы будем создавать твою базу".

"Ты должен усердно тренировать его. Я не могу быть спокойна, когда охрана Вакиля так слаба", - добавила Омбути, как невестка.

Ох, этот проклятый рот. Сун У Хён посмотрел на Омбути.

"Хм, богатство наемника - это его тело. Нужно поддерживать его в оптимальном состоянии, чтобы жить дольше. Лакей, как ты думаешь, каковы пределы возможностей человеческого тела?"

"Кулак не может быть сильнее камня".

"Неверно. Кулак не может быть сильнее камня, но менталитет и воля человека сильнее его".

"Разве не все так говорят?"

"Не совсем. Частые упоминания о пределах человеческого тела - это не пределы. Тело ограничено контролем разума. Оно может заработать ожог или травму сильным внушением. Наше тело - раб нашего разума, что видно на примере эффектов плацебо или ноцебо".

"Вы хотите сказать, что собираетесь размолоть меня до основания, не так ли?"

"Бинго, мы собираемся вытащить все стоки, полученные за 35 лет тренировок в подземном тренировочном зале, и поднять твои нераскрытые боевые инстинкты".

Лицо Сунь Ухёна окрасилось в черный цвет. Он знал, насколько страшное значение имеют слова "вытащить".

Фитнес-центр площадью 2 000 квадратных метров был пуст.

Власти ограничили его въезд на два часа рано утром и на один час вечером.

Хаф-хаф-хаф...

Хо-

Хафф-хафф-хафф-

Хо-

Руки и ноги пересекали воздух между одним быстрым и одним медленным вдохом.

Бааанг-

Звук взрыва воздуха сотрясал фитнес-центр при каждом соприкосновении рук и ног.

Пять комбинированных движений и техника дыхания в один такт были методами, которые обеспечивали идеальный баланс силы Парантропа. Чтобы клетки создавали АТФ из глюкозы и органических веществ, им нужен был кислород. Кислорода требовалось столько, сколько производилось АТФ.

Техника дыхания в один такт увеличивала соотношение кислорода до пика в соответствии с используемым АТФ и распределяла его по клеткам.

Текущая вода не гниет; катящиеся камни не обрастают мхом.

Пять комбинированных движений не были боевым искусством, которое увеличивало внутреннюю ки. Это было внешнее движение, которое увеличивало пределы тела, постепенно преодолевая его пиковые формы. Выражение "внешнее движение" тоже было неправильным, так как в реальности не было никаких внутренних боевых искусств.

Черная Мамба молниеносно использовал метод телепортации тела, перемещая свое тело на восток и запад.

Па-

Паак-

Раздался звук разрываемого воздуха. Фитнес-центр, который был большим, как спортивная площадка, оказался слишком маленьким.

Бесстрашные шаги дракона на спине и движение в четыре темпа могли телепортировать его на 15 метров. В глазах трех человек это выглядело как растягивающаяся тень. Это был феномен, когда их динамические зрительные способности не смогли прочесть его движения.

Удары, удары и скручивание кругового возвышения, которое давало несколько ударов за один прыжок, 10 точечных непрерывных ударов, которые взрывались, как искры, и 18 ударов, которые вращались, как ветряные мельницы - рот Сунь Ухёна был открыт. Он даже не заметил, что из уголка его рта потекли слюни.

"Ххх, вот это настоящее зрелище.

Я буду подражать ему, несмотря ни на что".

Сунь У Хён страстно желал получить хотя бы один из этих навыков. Он хотел научиться, даже если ему придется умереть от ударов Черной Мамбы.

Вуш -

Окружающая территория, которая дрожала, успокоилась. С ударом тыквы молнии в качестве последнего движения, 36 методов пяти комбинированных движений 216-й тренировки закончились через 25 минут. Год назад эта тренировка заняла у него три часа.

Когда Эдель подошел к нему с полотенцем в руках, Черная Мамба протянул руку. В глазах Эдель мелькнуло разочарование, когда она протягивала полотенце.

Я не должна была ему говорить.

Эдель проклинала свой рот за то, что призналась в любви раньше времени.

"Ладно, Лакки, начнем".

Clang-

50-килограммовые штанги приземлились перед ногами Сунь Ухёна.

"Не слишком ли это легко?"

Сунь У Хён поднял штангу одной рукой. Он был силен, по сравнению с его слабым телосложением.

Наглость Сунь Ухёна вскоре перешла в крик. Омбути подвесил Сунь Ухёна вверх ногами к машине Смита, установленной в углу фитнес-центра.

"А теперь начинай".

"Фу, что это такое?"

"Все боевые искусства начинаются с легкой верхней части тела и тяжелой нижней. Чтобы натренировать тело, тебе придется поднять и закрепить подвешенные органы и усилить кровоток. Начинай."

Сунь У Хен должен был делать жимы на плечи, вися вниз головой на машине Смита с 50-килограммовыми штангами. Деус подвешивал Му Ссанга вниз головой на скале в течение трех ночей и четырех дней. Он даже утяжелил его двумя 100-килограммовыми камнями на руках.

Сознание Сунь У Хена помутилось еще до того, как он дошел до шестого жима. Кровь, дошедшая до его головы, давила на мозг. Его зрение стало красным.

"Ааак! Аааргх!"

Сунь У Хён пробился через жизнь благодаря упрямству и наглости. Он решительно продолжал аномальный жим от плеч, полагая, что не умрет. На отметке в пять минут его пот стекал, как дождь. Под его головой образовалась лужа пота.

В животе застрял жир.

Сун У Хён стиснул зубы до боли в висках. Обучение в Северной Корее было гораздо более бесчеловечным и суровым.

Я не отпущу его, даже если умру.

Он схватился за свое колеблющееся сознание. Прошло семь минут. Его мышцы больше не сокращались.

"Уухааап!"

Он не мог даже кричать. Упрямство не помогало.

Бум -

Штанги, поднятые на мгновение, упали на землю. Его красное зрение стало черным. Человек, который боролся изо всех сил, затих. Осталось только тело, которое раскачивалось, как мешковина.

"О нет, что же нам делать?"

Эдель встала со своего места ожидания.

"Оставьте его. Омбути, уложи его и облей холодной водой".

Splash-

Омбути без устали обливала его холодной водой, наполненной льдом.

Очнувшись, Сунь Ухён сузил глаза и начал отсчитывать от 10. Это был самый быстрый способ прийти в себя в состоянии перегрева.

Сунь У Хён сосчитал два раза по 10 и встал. Он наклонился несколько раз, прежде чем окончательно пришел в себя.

"Хо, твоя психическая сила хороша".

Даже Черная Мамба был удивлен. Человеку было трудно восстановить равновесие тела за несколько секунд после потери сознания от давления на мозг, вызванного притоком крови. Он чувствовал, что Сунь Ухэна стоит обучать. Конечно, с точки зрения Сунь У Хэна, это был более чем неприятный случай.

"Я готов."

"Омбути!"

Омбути принес полтораметровую палку. Это была стеклопластиковая труба диаметром 30 миллиметров, обмотанная вокруг чистой резиной. Черная Мамба схватил черную палку и встал во весь рост.

Ух, Канма!

В глазах Сунь Ухёна промелькнул страх. Он все еще помнил, как Черная Мамба избивал его, провоцируя, до крови. Пять частей его тела хрустнули, а мочевого пузырь дернулся.

Администрирование боли, возвращающей душу!

Порка, которая была достаточно мучительной, чтобы вызвать души в испуге, была той самой поркой, которая вытащила Эмиля обратно из подземного мира после того, как Беллман объявил его мертвым.

Избиение, от которого не было даже потери сознания, было тем самым избиением, которое раздирало кожу и будоражило органы. Сунь У Хён начал нервничать.

[1] Утренняя трапеза; завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164901>